

Расстояние между Округом Цинхэ и Городом Пинси по воде было намного больше, чем путешествие в Округ Хуанлун по воде. Корабль, который Янь Лицян поймал утром, прибыл на пристань Реки Си Города Пинси, только когда уже почти стемнело.

В этот момент ветер и дождь по-прежнему не прекращались. Вместо этого дождь пошёл ещё сильнее. Вся Река Си была окутана туманным дождём.

Пассажирское судно, слегка покачивалась, приближаясь к причалу. Из окна Янь Лицян видел, как несколько матросов быстро прыгнули на причал. Когда швартовые канаты на носу и корме корабля были привязаны к железным столбам на причале, только тогда качающийся корабль постепенно стабилизировался.

- Все, выходите из кают, выходите из кают. Проверьте, все ли ваши вещи при себе. Не оставляйте их на борту... - В ответ на крик матросов пассажиры в каютах встали один за другим. Они собрали свой багаж, прежде чем выйти из каюты. Выйдя на палубу, они быстро сошли с корабля, пересекая несколько деревянных досок на причале.

Янь Лицян также нёс свой багаж на спине и медленно вышел наружу вместе с остальными.

- Братишка, ты ведь ещё не ел, верно? Не хочешь пойти ко мне домой перекусить после того, как мы сойдём с корабля? Мой дом недалеко от пристани Кси-Ривер... - Женщина, для которой Янь Лицян отказался от своего места на корабле, закутала ребёнка и несла в руке завернутый в ткань свёрток. Она стояла в очереди перед Янь Лицяном и даже искренне приглашала его к себе домой на обед.

- Страшная сестра, это пустяки. Тебе не нужно быть такой вежливой....

- Братишка, ты действительно хороший человек...

Они оба болтали, выходя из каюты. На улице всё ещё шел сильный дождь. Палуба была довольно скользкой от дождя. Матросы положили на палубу несколько потёртых соломенных циновок и деревянные доски. Затем они призвали всех высадиться на берег.

Небольшой, коренастый мужчина лет тридцати, ждал на причале с двумя зонтиками в руках. Увидев, что женщина сошла с палубы, он быстро подошёл к ней и, подняв один из зонтиков, и стал с большой осторожностью расспрашивать о её здоровье. Он даже поспешно проверил ребёнка, которого женщина несла на спине. Тем не менее, женщина указала на Янь Лицяна, который был позади, и тихо сказала несколько слов этому мужчине. Этот человек сразу же подошёл к Янь Лицяну с благодарным выражением на лице - Братишка, я тебе благодарен. Кое-что произошло, и я не мог сопровождать свою жену и сына в дом её родителей в Округе Цинхэ. Спасибо за заботу о них во время путешествия!

- Старший брат, не надо быть таким вежливым. Это пустяки!

- Братишка, дождь всё ещё идёт. Возьми зонтик и используй его. Не промокни под этим дождем и не простудись....

- Нет, всё нормально. Мне это действительно не нужно. Кроме того, если я возьму твой зонтик, как насчёт тебя, старший брат?

- Если ты не принимаешь это, значит, ты не против. Мой дом рядом, я могу добраться туда всего за несколько шагов. Ты не должен беспокоиться обо мне... - Тот человек прямо сунул зонтик, который он держал в руке Янь Лицяна, говоря, а затем побежал обратно к своей жене и сыну. Он взял зонтик из рук женщины, чтобы прикрыть двоих, и вместе с ними покинул пристань.

Увидев, что половина большого тела мужчины промокла под дождём, а затем посмотрел на бумажный зонтик в его руках, сердце Янь Лицяна было странно тёплым, и он был довольно тронут.

За последние несколько месяцев после того, как он перевоплотился, многие воспоминания и чувства, связанные с его предыдущей жизнью, постепенно исчезали. Он всё больше привыкал ко всему в этом мире и постепенно сливался со своей нынешней идентичностью обычного китайского юноши в Префектуре Пинси Провинции Гань в Великой Империи Хань. Люди, которые жили в этом мире, были похожи на многих обычных людей вокруг него в его предыдущей жизни. Они были добрыми и трудолюбивыми. Большую часть времени, просто тёплая улыбка и очень простое приветствие "ты уже поел" может завоевать любые слова.

Когда он взглянул на бумажный зонтик, который держал в руках, Янь Лицян улыбнулся. Он спрыгнул с пристани и поднял зонт, прежде чем направиться к Городу Пинси.

Пристань Кси-Ривер находилась недалеко от северных ворот Города Пинси, всего в тысяче метров друг от друга. Стоя у причала, можно было увидеть башню северных ворот Города Пинси, возвышающуюся вдалеке, как гигантский зверь посреди туманного дождя.

Возле пристани был рыночный городок. Вывески различных торговых магазинов и ряды складов можно было увидеть повсюду в городе, который, казалось, очень процветал. Возможно, из-за дождя на пристани и в городе было очень мало пешеходов. Хотя некоторые появлялись время от времени, все они, казалось, спешили.

На обочине дороги стояло несколько конных экипажей, которые везли пассажиров в Город Пинси. Кучер в соломенном плаще укрывался от дождя под крышей одного из торговых магазинов на обочине дороги вместе со своей каретой. Янь Лицян подошёл к нему, чтобы узнать цену, и выяснил, что дорога до северных ворот Префектуры Пинси стоила одну медную монету. Это было не очень дорого, так как это было эквивалентно стоимости приготовленной на пару булочки. Тем не менее, Янь Лицян должен был остаться там и подождать, пока карета будет полностью загружена шестью пассажирами, прежде чем отправиться в путь.

Глядя на эту дождливую погоду, он не знал, сколько ему придётся ждать появления ещё пяти

человек. Однако платить шесть медяков за такое короткое расстояние было бы слишком дорого. Поскольку Янь Лицян не был таким хрупким, он решил проехать мимо верхом на конной карете. Он поднял зонт и направился к северным воротам Города Пинси пешком, сориентировавшись.

Как и ожидалось, дорога на окраине Города Пинси была в очень хорошем состоянии. Это была стандартная общественная дорога. Даже в дождливые дни, кроме ощущения небольшой скользкости, дорога не была слишком грязной. Янь Лицян шёл от пристани к северным воротам, и на его ботинках даже не было грязи.

У ворот Префектуры Пинси стояли на страже солдаты. У входа стояла коробка для сбора денег. Любой желающий войти в город должен был заплатить входную плату в размере двух медных монет.

Когда Янь Лицян выстраивался в очередь, волна хаотических звуков внезапно раздалась сзади. Он обернулся и увидел группу из более чем десяти верблюдов и лошадей носорогов, подъезжающих к воротам.

Эти верблюды были полностью загружены ящиками и товарами, в то время как странно одетые всадники, которые совершенно не выглядели китайцами, ехали на спинах этих лошадей носорогов. Их волосы и глаза были бледно-рыжего цвета, а глаза были полностью закрыты. У всех были очень густые волосы и бороды. Любой мог с первого взгляда сказать, что эти всадники были из другого племени. У каждого из них на поясе висел ятаган, а у некоторых даже был лук и колчан со стрелами, висевший на седлах их коней. Все они надменно бросились к городским воротам.

Даже когда они уже подъехали к городским воротам, эти чужеземные всадники не выказывали ни малейших признаков того, чтобы замедлить свой бег. Несколько пешеходов, идущих по середине дороги, которые не могли вовремя увернуться, упали в грязные лужи на обочине, выглядя крайне жалко. Несколько иностранных всадников всё ещё сидели высоко на своих лошадях носорогах, не удостоив даже взглядом тех, кого они сбили с ног. Двое всадников холодно посмотрели на людей, сбитых с ног. Уголки их губ даже скривились в презрительной улыбке.

Эта группа иностранных всадников устремилась прямо к городским воротам и демонстративно проскочила через ворота на своих конях точно так же, не будучи осмотренной солдатами у входа, и не заплатила вступительный взнос. Мало того, они даже смотрели сверху вниз на людей, стоявших по обе стороны ворот, высокомерно и презрительно.

Один из молодых солдат сжал кулаки и хотел было шагнуть вперёд, но другой солдат оттащил его назад.

- Вы забыли, что случилось с комендантом Гао? Если эти люди из Шату поднимут шум у городских ворот, а те, что в городе, тоже поднимут шум, высшие чины только накажут нас. Они не посмеют и пальцем тронуть народ Шату....

- Но, командир, это... - Лицо молодого солдата вспыхнуло от гнева.

- Достаточно. Давай сосредоточимся на нашем долге. Ты пробыл здесь всего несколько дней и, вероятно, ещё не знаешь этого. Высокомерие народа Шату не является чем-то новым. Ха... - Лидер, который удерживал этого молодого солдата, вздохнул, а затем похлопал молодого солдата по плечу, качая головой.

Довольно много людей в окрестностях также вздохнули...

Янь Лицян просто стоял у входа в город, наблюдая, как караван людей Шату пробирался через него, не заплатив ни одной медной монеты за входную плату или даже не сойдя со своих коней. Он просто не мог поверить своим глазам. Даже в таком маленьком местечке, как Округ Цинхэ, единственными, кто мог въехать в город верхом на своих конях, были кавалерии и солдаты Великой Империи Хань, которые несли службу, или посланцы властей. От простолюдинов требовалось слезать с коней всякий раз, когда они проходили через городские ворота. Иногда, те, у кого было много багажа с собой, также должны были быть осмотрены. Так как же эти люди Шату могли проявить такое высокомерие в префектурном Городе Префектуры Пинси?

Самым смешным было то, что Янь Лицян и другие китайцы вокруг него должны были заплатить входную плату, чтобы войти в город. Тем не менее, эти люди Шату не только вошли в город, не заплатив, но и получили специальное отношение.

Даже Янь Лицян в этот самый момент был под неправильным впечатлением, наблюдая за этими иностранцами, которые так чванливо въехали в город на своих конях. Ему казалось, что он не в Городе Префектуры Пинси. Вместо этого он чувствовал себя чужаком, пытающимся проникнуть в город народа Шату. Как он, как китаец, может быть помечен как третьесортный гражданин на китайской территории перед этими иностранцами?

Что это за логика?

- Предатели, которые приносят бедствие в страну... - Старик перед Янь Лицяном также покачал головой и вздохнул, наблюдая, как Шату входят в город на своих верблюдах и лошадях носорогах, не платя вступительный взнос.

Где-то в четырёх или пяти метрах впереди Янь Лицяна юноша, которому, казалось, было около двадцати лет, направляясь в город, свирепо смотрел на тех людей Шату, которые ехали на своих верблюдах и лошадях носорогах - Птуи! - Он в ярости плюнул на землю.

Один из бородатых Шату на своём коне носороге случайно проходил мимо этого юноши. Увидев эту сцену, он, не раздумывая, поднял кнут в руке и щёлкнул им в направлении юноши.

Раздался треск, а вместе с ним и душераздирающий крик этого юноши. Всего за долю секунды на его лице остался глубокий рубец, и он упал на пол от удара кнутом.

Как раз в тот момент, когда тот человек Шату, который ехал на своем коне носороге, собирался поднять и снова щелкнуть кнутом, Янь Лицянь быстро двинулся и бросился в сторону того коня носорога, на котором ехал человек Шату. Он протянул руку и схватил хлыст за руку.

Этот человек Шату с силой отдернул руку. Когда он понял, что кнут в руках Янь Лицяня не сдвинулся ни на дюйм, его лицо не могло не исказиться от ярости. Указывая пальцем на Янь Лицяня, он тут же закричал на языке, который звучал как тарабарщина. Затем он потянулся за саблей, которая была на нём.

Когда Янь Лицянь увидел, что этот человек Шату собирается потянуться за своим оружием, он сильно дернул рукой, не думая ни секунды. Всего за долю секунды этого Шату стащили с коня, и он упал на землю. Его хватка на хлысте также мгновенно ослабла.

Шату, упавший на землю, тоже был чрезвычайно проворен. Как только он упал, он тут же выхватил саблю из ножен и резко встал. Затем он с громким криком бросился к Янь Лицяню.

Взгляд Янь Лицяня стал ледяным. По мановению его руки тень хлыста мелькнула в воздухе.

Крэк!! Прогремел треск.

- АХХХХХХ!!!

Шату издал леденящий кровь визг и мгновенно рухнул на землю, закрыв лицо руками. Свежая кровь сочилась сквозь его пальцы. Он хотел встать снова, но Янь Лицянь мгновенно и яростно ударил его снова во второй раз. Одежда, которую носил Шату, была немедленно разорвана от плеча до груди. Его кожа была разорвана, открывая кровавый и жестокий след от плети на коже....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/580955>